

Замок Мито, рядом со скромным домиком.

Йошизава ярко запер своих людей, напевая мелодию и размахивая.

Этот маленький, скромный двор, который он купил за две серебряные иены, был самым безопасным местом в городе в хаотичном мире, и иметь свой собственный двор в городе было чем-то, чем можно было бы очень гордиться и чему можно было бы позавидовать.

Сегодня Йошизава Брайт был в хорошем настроении, потому что у него было свидание вслепую, а с домом он, естественно, должен был жениться на своей жене.

Несколько дней назад, когда он смотрел на дома, он случайно встретил молодую девушку, женщина была маленькая и симпатичная, ее тело было очень вау, Ёсидзава Минглян тут же влюбился в нее.

Поспрашивая вокруг, он, наконец, узнал историю девушки. Оказалось, что она приехала из деревни за городом и вместе с матерью продавала цыплят.

Чтобы присмотреться к ней поближе, Ёсидзава Минглян купил три курицы подряд, что привлекло внимание его свекрови.

Он также взял кольцевой маршрут и пообщался с дамой, продающей овощи рядом с ней, и после обходного пути, Ёсидзава Минглян дал курицу в награду, а затем официально поручил даме, продающей овощи, выступить в качестве свата, чтобы предложить девушке, продающей цыплят, выйти замуж.

Для того, чтобы увеличить шансы на успех, он неоднократно упоминает, что у него есть дом в городе и много сбережений.

Приняв курицу с улыбкой, на следующий день она послала ему сообщение, попросив купить кое-какие вещи, а завтра встретиться с девушкой у себя дома, чтобы обсудить брак.

Сердце Ёсидзавы радовалось, и в ночь перед тем, как он отправился в путь, он представил себе сотню сценариев женитьбы на деве, и все его тело было измучено в результате.

Поздоровавшись с соседями, Ёсидзава вышел на улицу, чтобы купить что-нибудь, что можно было бы взять с собой в дом свекрови, и он не мог пойти в чей-то дом с пустыми руками в первый раз.

Он купил утку и положил ее в руку. Через несколько шагов он пошел в знакомый магазин, чтобы купить немного риса и атласа.

После двух четвертей подбрасывания и поворота, руки Ёсидзавы были полны мешков, а его улыбка становилась ещё шире.

В связи с требованиями войны все лошади и ослы клана Мито были призваны в армию Сёгуна, а Ёсидзава мог покинуть город только пешком.

Внешняя часть города была грязной, наполненной сточными водами и мусором, а также человеческим дерьмом и мочой, и время от времени на обочине дороги можно было увидеть человека, сидящего на корточках, испражняющегося так же бесстыдно, как и животное.

Мужчина на улице был человеком, который привык видеть, как люди приседают на обочине

дороги, как животное, испражняясь от стыда. Ёсидзава привык к этому, и он просто опускал голову и шел дальше, время от времени сканируя дорогу, чтобы посмотреть, нет ли женщин, прячущихся в кустах.

На уединённой дороге Ёсидзава вдруг заметил несколько солдат сёгуна с оружием в руках, как будто они ждали кролика.

Он побледнел и проклял под дыханием: "Блядь, не повезло!"

Прошлое вернулось в прошлое, и Ёсидзава вспомнил те времена, когда он был пойман в сильную руку.

Он просто хотел повернуться и уклониться от этого, чтобы увидеть сёгуна, уставившегося на него острыми глазами, как будто он видел толстую овцу.

Все тело Ёсидзавы дрогнуло, запаниковало и ушло с улыбкой.

"Ягами"! Стоп!"

Человек, который присел на корточки в кустах у дороги, облегчая себе жизнь, был шокирован и побежал в панике со следующими за ним штанами.

"Рор" прозвучал хрустящий выстрел, храбрец, бегущий перед Йошизавой, был сбит огнестрельным оружием, а затем раздался крик шока, здоровяк спазмировал от боли и крови.

Ёсидзава только почувствовал онемение в руках и ногах, и дрожь пробежала сквозь его тело, и он подсознательно перестал бежать и стоял там, не осмеливаясь сделать ни малейшего движения.

Два солдата Сёгуна погнались за ним и подошли к Йошидзаве с тяжёлым прикладом пистолета: "Блядь, какого чёрта ты бежишь, когда солдат ест еду и служит своей стране!".

Сжав зубы и прикоснувшись к сырому и болезненному плечу, Чжи Цзэ сорвался: "Господин Чжун, я иду на свидание вслепую, могу ли я подождать до свадьбы и оставить семью, прежде чем пойти на войну?".

"Выходить замуж за гребаную невестку - это экстравагантно!"

Только тогда солдаты сёгуна заметили большую сумку, которую Ёсидзава носил в руках, и один за другим с радостной улыбкой схватили её и разделили.

"Военный сэр, это мои вещи для женитьбы на моей жене".

"Хватит нести чушь! Хватит ворчать и тащите свою невестку в казарму, чтобы она стала невесткой для ваших братьев!"

Еще один тяжелый приклад винтовки, Geezer чувствовал, что сам скелет его почти рассеян, и он был занят тем, что затыкался и не сопротивлялся.

Он знал, что его поймали в третий раз, и следующим шагом было идти на линию фронта в качестве пушечного мяса и продолжать борьбу с армией Мин.

Он хотел плакать, взлеты и падения жизни также слишком несчастны, на вилке на жизненном пути, почему его судьба так пассивна, всегда пушечное мясо?

Неудивительно, что Йошизава Брайт снова был затаскан в казармы и стал почётным пехотинцем сёгунской армии, широко известной как пушечное мясо.

Помимо Ёсидзавы, было также большое количество сильных мужчин, которые были захвачены в плен и стали его товарищами, они в основном были захвачены в сельской местности, так как армия сёгунов еще не осмеливалась захватывать богатых людей в городе
.....

В соответствии с указаниями, данными сверху, на этот раз они должны были прибыть в Гуанюань в течение получаса, чтобы остановить продвижение армии Мин на восток.

.....

В конце сентября Сакай Тадасу лично возглавил свою армию в Секигахаре.

Чжу Цзы Лонг, который получил известие, немедленно приказал Сюй Циньшаню взять замок Енжэнь до того, как армия Сёгуна прибыла.

Замок Хиконе, также известный как замок Золотой Черепахи, находился на восточном берегу озера Бива, примерно в 50 километрах к северо-востоку от Киото.

Причина, по которой Чжу Цзы Лонг ждал до сих пор, была в том, что он устанавливал длинную очередь, чтобы поймать большую рыбу. Он беспокоился, что после того, как армия Мин захватила замок Хиконе, армия Сёгуната не осмелится вытеснить армию Мин в район Канбары, опасаясь, что армия Мин будет достаточно сильна, чтобы защитить равнину Канто в многослойном виде.

Если бы это произошло, то армии Мин пришлось бы атаковать город за городом, землю за землей, и сражение было бы затяжным.

Более того, армия Мин будет серьезно истощена, линии снабжения будут также протягиваться все дольше и дольше, и застрянет в японской войне надолго.

Вместо того, чтобы удлинять сами линии снабжения, лучше позволить противнику удлинить линии снабжения, воспользовавшись тем, что армия Мин может просто пополнить материально-техническое снабжение и реорганизовать людей и лошадей феодального даймё.

После того, как императрица Акимаса издала указ о сокрушении сёгуната Токугава, ряд даймё решили устремиться в Киото с собственными армиями, чтобы сформировать официальный союз с армией Мин.

Были также некоторые даймё, которые, хотя и не посылали войска, отвергли требования сёгуната Токугава и предпочли остаться нейтральными, не без подозрений сидя на заборе.

Армия Мин высадилась в Японии с общей численностью 60 000 человек, и, не считая жертв нескольких сражений, только 55 000 смогли пойти на войну.

Эти армии пришли из более чем 50 различных даймё, и если бы у них не было единого плана, им пришлось бы сражаться в хаосе.

Поэтому Чжу Цзы Лонг сначала провел встречу и назвал все войска Павшей занавесной армии Армией Успокоения, а ее командующим - Ли Шаоюй, командующий восточной столицей.

Во время войны китайская армия предателей, воспитанная японской северокитайской армией, называлась Северокитайской армией безопасности, также известной как "Северокитайская армия умиротворения", или широко известной как "Императорская хиповая армия".

Она также была известна как "Армия умиротворения Северного Китая", широко известная как "Императорская армия хип-хопа". В этом движении Чжу Цзы Лонг, очевидно, использовал это большое имя в качестве собачьей лапы.

Армия умиротворения состояла из пяти дивизий, каждая из которых возглавлялась контуром Мао Ли и другими, а дивизии были разделены на бригады и полки в соответствии с подготовкой армии Мин во главе с даймё феодала.

В эпоху закона джунглей формируется временное бюро, которое является лучшей системой распределения.

29 сентября Сюй Циншань получил приказ выслать свои войска, возглавив 60,000 солдат, которые первыми отправились в путь и атаковали город Даянган.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141272>